

КЕЙ СИНКЛЕР

ДОМ
ФРЭНКА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С38

Kay Synclaire
HOUSE OF FRANK
Copyright © Kay Synclaire, 2024
All rights reserved

Издательство выражает благодарность *Taryn Fagerness Agency*
и литературному агентству *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Екатерины Згурской
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Синклер К.

С38 Дом Фрэнка : роман / Кей Синклер ; пер. с англ.
Е. Згурской. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 464 с. — (Новая готика).

ISBN 978-5-389-28356-5

У ведьмы Сэйки есть страшная тайна — она лишилась магической силы из-за трагических событий, которые стоили жизни ее сестре. Скрепя сердце бывшая ведьма решает исполнить последнюю волю Фионы и захоронить ее прах в волшебных Ясневых садах. Владелец поместья Фрэнк приглашает девушку задержаться и поработать в саду вместе с другими обитателями его дома — необыкновенно странными, хоть и довольно милыми персонажами. Со временем Сэйка узнает все больше и о самом Фрэнке, и о его ветшающем жилище, и о бушующих над ним штормах... А мрачные загадки прошлого стучаются над ними, грозя погубить и Сэйку, и тех, кто стал ей дорог.

В своем дебютном романе Кей Синклер мастерски сплетает воедино темы утраты, исцеления и преображающей силы семьи, которую мы обретаем в течение жизни. Пронзительная и светлая история о молодой ведьме, которая, потеряв все, вновь научилась радоваться и любить.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. О. Згурская, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28356-5

*Посвящается Джой,
женщине, подарившей мне жизнь
и неизбывную любовь к рассказыванию историй.
И моей сестре Донне.
И всем тем историям, что нам еще предстоит
поведать этому миру вместе*

Улыбнись, мой мальчик. Смотри,
солнце всходит.

*Робин Уильямс в роли Тедди
Рузвельта в к/ф «Ночь в музее»*

Два года назад

— Спой мне, — просишь ты. — Пожалуйста.

Слова вылезают из моего горла кое-как — будто сквозь соломинку для коктейлей пытается вытечь океан. Ты закрываешь глаза и мурлычешь тот же мотив. И когда на последней ноте я хрипну, по твоей щеке, искривленной улыбкой, сползает слезинка.

Повисает тишина, и ты нарушаешь ее первой — усмехаешься, не открывая глаз.

— Ох, это было так мило, Сэйка. Хоть ты и ненавидишь папашу, а все равно поешь одну из его любимых песенок.

Я стягиваю с руки шелковую перчатку и ласково обнимаю тебя.

— Вот это я счастливица, — ты поднимаешь руку, демонстрируя наши сплетенные пальцы. — Младшая сестренка обнимает меня голыми руками. Выдающийся день, надо запомнить.

— Фи, пожалуйста, — я отвожу взгляд, стараясь расслабить предательски сжавшееся горло. Грудь сдавливают рыдания, и приходится напрягать все силы, чтобы не дать им волю. Ты должна видеть, что я держусь молодцом.

— Помнишь, что ты пообещала мне, Сэй? — ты сжимаешь мои пальцы — слабо, но я все равно понимаю, как важен для тебя этот вопрос.

— Конечно.

— И звезду ты все еще хранишь у себя? — твои блеклые глаза задерживаются на золотом кулоне, болтающемся у меня на шее. Я поднимаю его повыше — крохотную подвеску на тонкой цепочке.

— Я никогда ее не снимаю. И ни за что не сниму.

— И ты знаешь, где находится нужное место, да? Ты не забыла, где...

— Фиона, я не ребенок. Конечно, я все помню. Пепельные, то есть Ясеньевые, сады лежат сразу же за городской чертой.

— Ищи ярко-красную дверь.

Я убираю с твоего взопревшего лба кудри.

— Я доставлю тебя туда. Обещаю.

Грудь болезненно ноет. И неожиданно хватает всего одного взгляда тебе в глаза, чтобы вся моя выдержка испарилась. И я рыдаю возле твоей кровати, крепко вцепившись в твою руку.

Пока я жива, Фи, я никуда тебя не отпущу.

Глава первая

28 апреля

Краски на высокой массивной двери почти не осталось. Да и та, что есть, скорее бурая, чем ярко-красная. Я-то ожидала увидеть нечто по-настоящему фантастическое — замок или что-нибудь эдакое. С ухоженными лужайками. Персонал, любезно встречающий меня возле двери...

В общем, сказать по правде, знаменитые Ясеновые сады оказались далеко не такими элегантными, как я привыкла считать.

По старым облезлым доскам стучит дождь. Я замечаю на верхнем этаже следы давнего пожара. Видно, где над пострадавшим зданием потрудились ведьма-архитектор. И прямо-таки слышу голос нашего отца — дескать, могла бы сделать и лучше, замаскировать швы как следует...

Самовлюбленный старикашка.

Плющ обнимает дом с обеих сторон, пышно растут цветы. Вдоль фасада тянется просторная веранда, украшенная качелями и до смешного высоким креслом-качалкой. Крыльцо полно растений в горшках — на ступенях, на перилах, — наконец-то дождавшихся благословленного дождя. Возле две-

ри валяются небрежно сброшенные рабочие сапоги, покрытые грязью.

В объявлении, выданном мне, говорилось, что Ясеневые поминальные сады находятся совсем рядом с конечной станцией железной дороги, идущей из города.

Я глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю. Ладно, пешком пройтись тоже полезно. Характер закаляет. После часовой поездки на поезде и пешего похода под ливнем, занявшего целое утро, ноги ноют, а носки промокли насквозь. Каблуки моих тяжелых ботинок утопают в мокрой мягкой траве. Одной рукой я сжимаю зонт, второй — ручку чемодана.

Глубокий вдох... выдох...

— Как думаешь, она окаменела? — раздается сверху чей-то голос. Я поднимаю взгляд на окна второго этажа. На подоконнике сидит херувим, чавкая ломтиком арбуза. Второй, с каштановыми волосами, лакомится виноградом, пристроившись на соседнем окне.

— Она, наверное, слабоумная, — заявляет херувим. — Слышь, шаг сделай. И дыши. И еще шаг сделай. И дыши. И моргни.

— Давай-давай, все нормально, — его темноволосый товарищ отправляет в рот еще одну ягоду. — Ходить и дышать все умеют.

— Вовсе я не слабоумная, — откликаюсь я, щурясь от попадающих в глаза капель.

Херувим с арбузом пожимает плечами.

— А по тебе и не скажешь. Ты уже битый час под этим дождем стоишь.

— И вовсе не битый час, — хотя, конечно, мне и самой кажется, что я стою здесь куда дольше, чем час. Я рассматриваю обоих — на их голых грудях топорщатся жесткие кучерявые волосы. — А одежда ваша где?

— Лапушка, мы херувимы, — тот, что с арбузом, показательно откусывает внушительный кусок. — Нам на роду написано быть голыми и свободными.

— Похоже, от станции ты добиралась на своих двоих, — замечает темноволосый, разглядывая меня. — Где твоя метла?

Я невольно хмурюсь, но все же нахожу силы изобразить улыбку:

— Увы, я из тех ведьм, что прикованы к земле. У меня нет метлы.

Херувим с арбузом заходится хохотом:

— Мер, ты когда-нибудь слышал, чтобы у ведьмы не было метлы? Странная штука, а?

Я недовольно кривлюсь.

— Вам наверняка известно, что метлы нынче невероятно дороги. А летать на метле — это и вовсе напрасная трата энергии и магии.

— Ох, ну да, конечно. — Он откусывает еще кусочек арбуза.

— Как бы там ни было, — вмешивается второй, — прогулочка вышла долгая. Ты, наверное, проголодалась. Лови! — он отрывает одну виноградину и кидает в мою сторону. И, конечно же, совершенно промазывает, так что мы втроем смотрим, как ягода падает на мокрую землю и катится в грязную лужу.

— Так, ладно, — я поднимаюсь по ступеням, вытираю ноги о коврик и нажимаю на кнопку звонка. Та, как выясняется, не работает. Приходится стучать.

Я дожидаюсь, пока кто-нибудь откроет, касаюсь краешка платка, завязанного узлом на затылке, проверяя, не соскользнул ли за время моего утомительного путешествия.

Земля под ногами слегка дрожит. За мутным стеклом двери возникает огромный темный силуэт. Разглядев контуры рогов и массивных широких плеч, я невольно задерживаю дыхание.

Дверь открывается — и перед моим лицом возникает широко улыбающаяся пасть, полная острых зубов. На пороге стоит чудовище. Вроде Минотавра, как кажется мне на первый взгляд, но целиком покрытого мехом, а вместо копыт — лапы. Никогда раньше не видела подобных существ.

— Здравствуйте. Чем могу помочь? — спрашивает оно. Голос у него такой гулкий и низкий, что резонирует у меня в костях. На чудовище — бежевый вязаный кардиган, из воротника и рукавов торчат пучки рыжевато-бурой шерсти. На шее у него болтаются на цепочке очки для чтения, а глаза — маленькие и желтые. Но в целом оно выглядит таким стильным, что мне даже становится немного неловко за свой внешний вид.

— Добрый день. Меня зовут Сэйка, — я протягиваю руку в перчатке, и чудовище едва не сминает ее в кашу рукопожатием. — Это Ясеневые сады? — уточняю я, поморщившись. — Я слышала о ландшафтном заповеднике, и...

— Ох да, конечно, — чудовище сторонится, пропуская меня внутрь. — Заходите, мисс Сэйка.

Я оглядываюсь через плечо. Непогода усиливается буквально на глазах. Дождь льет все сильнее. Темные грузные тучи ползут по серому небу, накрывают горы вдалеке. Сейчас я уже не доберусь до железнодорожной станции, даже если очень захочу. Так что я разворачиваюсь и прохожу в дверь.

Снаружи дом выглядит невзрачно и странно, а холл производит куда более внушительное впечатление. Я поднимаю глаза на расписной потолок, весь в бирюзовых облаках и белых звездах, разглядываю огромную сверкающую люстру, освещающую весь холл. От двери до винтовой лестницы тянется тканый бордовый ковер — честно говоря, такой же выцветший и облезлый, как входная дверь.

— Позвольте забрать это у вас, моя дорогая, — чудовище протягивает лапу. Увлеченная разглядыванием холла, я не сразу понимаю, что оно имеет в виду мой зонтик. Извинившись, я закрываю и отдаю его.

— Меня зовут Фрэнк, — чудовище вежливо убирает огромные руки за спину. — Добро пожаловать в мой дом.

— О, так это ваш дом? А я думала, это ландшафтный заповедник, — я вытаскиваю бумажку из кармана пальто. — Эта листовка попала мне в руки два года назад, так что, пожалуй, уже устарела. Вот, смотрите: «Ясеньевые сады располагаются неподалеку от конечной железнодорожной станции. Наш поминальный заповедник — один из самых крупных дендрариев во всей стране. Как уви-

дите ярко-красную дверь — считайте, вы на месте. Просто нажмите на кнопку звонка и...»

— «...и попросите позвать Фрэнка», — с улыбкой заканчивает чудовище и приветственно машет рукой. — Здравствуйте, Фрэнк — это я. И вы все правильно говорите, это действительно Ясеновые сады. Дендрарий начинается за домом, а в доме живу я. Мы с женой занимались им вместе до тех самых пор, пока она не умерла. — Он внимательно смотрит на меня. — А что подвигло вас на такой долгий путь под дождем? Вы привезли что-то для дендрария?

— Нет, — отвечаю я и машинально рывком прячу чемодан за спину.

— Прошу прощения, — говорит Фрэнк, помявшись, — я не хотел... м-м-м-м...

Сама не понимаю, какая муха меня укусила. Я ведь все решила еще в тот момент, когда купила билет на поезд. Я приехала сюда, чтобы выполнить обещание.

Но, понимаете, не так уж просто выдавить хоть слово, когда у тебя пересыхает во рту, а грудь сдавливает знакомая тяжесть. Так что я молчу, крепко сжимая ручку чемодана.

Фрэнк терпеливо дожидается продолжения, и неожиданно мне становится ужасно неловко, что я отнимаю у него столько времени.

— Прошу прощения, — я наконец-то беру себя в руки. — Видите ли, мне потребовалось немало сил, чтобы добраться. Честно говоря, я даже не сразу смогла заставить себя купить билет на поезд и приехать сюда, в пригород. Да, действитель-

но, есть кое-что, что мне хотелось бы зарыть в этой земле, — кое-чей прах, если быть до конца откровенной... — я снова смущенно умолкаю.

Фрэнк кивает, милостиво избавляя меня от необходимости вдаваться в подробности. И улыбается, и его острые зубы — поначалу меня испугавшие — сейчас выглядят даже довольно привлекательно.

— Исполнять чужую волю об упокоении всегда нелегко, — тяжелая лапа Фрэнка ложится мне на плечо. — Я прекрасно вас понимаю, мисс Сэйка.

— И как мне быть дальше? — Я сглатываю подступивший к горлу комок.

Фрэнк меряет меня взглядом, то ли оценивая промокшую повязку на голове, то ли заметив золотой медальон, болтающийся возле ключицы. Я делаю вид, что закашлялась, и украдкой прячу медальон обратно под пальто.

Фрэнк вздыхает и пристраивает мой зонтик в корзинку у входной двери.

— Так как вам придется задержаться здесь на некоторое время, я могу показать вам Ясеновые сады, как только закончится церемониальная трапеза в соседнем зале.

— У вас прямо сейчас идет церемония? — округляю глаза я, мысленно ругая себя за безответственность. Занятая тем, чтобы собрать в кулак всю свою храбрость и просто доехать сюда, я даже не подумала уточнить, не заняты ли хозяева чем-нибудь. — Ох, простите меня, пожалуйста. Конечно же, у вас полно дел. Мне следовало позвонить перед приездом. — Я отступаю к двери. —

Я могу зайти завтра. Как же это невежливо с моей стороны. Взяла и приперлась без спроса. Что ж я, совсем невоспитанная? Мать бы мне голову оторвала, если бы узнала, что я так ввалилась. Без предупреждения.

Я тянусь забрать зонтик, но огромная лапа мягко меня удерживает.

— Мисс Сэйка, — в гулком баре Фрэнка слышатся веселые нотки, — все в порядке. Церемониальная трапеза почти закончилась. К тому же дождь идет. И судя по всему, там назревает настоящий ураган.

Мы оба выглядываем сквозь полупрозрачное стекло двери. И при одной мысли, чтобы тащиться в такую погоду пешком до станции, у меня по спине идут мурашки.

Фрэнк тоже это понимает.

— Вы и так проделали немалый путь. И хотя я не сомневаюсь, что вы настроены решительно, полагаю, полеты в такой дождь — то еще удовольствие.

— Я не прилетела. Я пришла пешком, — поправляю я и, когда Фрэнк недоуменно округляет глаза, торопливо поясняю: — Я бы прилетела, но у меня нет метлы. Они просто чудовищно дорогие. И магии на них тратится немерено, — я усмехаюсь, но по маленьким желтым глазам Фрэнка видно, что ему вовсе не смешно.

— Ох, прошу меня извинить. Не сообразил. А пеший путь, должно быть, занял у вас целый день. Полагаю, вы устали.

— Все в порядке. Честное слово, я могу вернуться в другой день, когда у вас будет свободное окошко в расписании.

Я берусь за ручку двери, но Фрэнк непреклонен.

— У нас есть свободная комната, — он указывает на винтовую лестницу в конце холла. — На третьем этаже. Можете отдохнуть до завтра. Гроза наверняка будет бушевать всю ночь.

— Я даже подумать не могла, что...

— Прошу вас. Разве я могу отправить вас воюсяи, когда для вас есть местечко?

Руки отчаянно ноют после того, как я все утро тащила этот чемодан. А ноги вообще вялые, как макаронины, и гнутся даже от сквозняка.

А здесь обещают теплую, уютную кроватку...

— Я непременно заплачу вам за ваше гостеприимство.

— Не говорите ерунды, — улыбка Фрэнка становится еще шире, — я отведу вас в вашу комнату, мисс Сэйка.

Я еле двигаюсь, и Фрэнк предлагает мне руку, терпеливо дожидаясь, пока я рискну ухватиться за нее. Я опираюсь — и чувствую его силу, мягкость и тепло.

— Я только на одну ночь, даю слово. Значит, похороны мы сможем обсудить завтра?

— Церемонию посева. И да, конечно, завтра.

Он ведет меня к лестнице. В дальнем углу я замечаю широкие дубовые двери, достающие до самого потолка. Одна украшена силуэтом рогатого

чудовища, а вторая — силуэтом женщины, и их губы встречаются аккуратно посередине.

Фрэнк замечает, что я засмотрелась на дверь.

— Это моя личная часть дома — там мы с женой вместе и жили.

— Судя по ее профилю, она была хорошенькой.

— В самом деле, — Фрэнк практически тащит меня волоком, но делает это так аккуратно и незаметно, будто я все еще иду сама. — Ясеновые сады не были бы такими, какие они есть, если бы не она.

— Ваши владения впечатляют. Удивительно, как вы справляетесь со всем этим в одиночку.

Фрэнк усмехается — в его груди будто рокошет гром.

— Да что вы, один бы я ни в жизнь не справился, — отвечает он, ведя меня наверх. — Я нанял помощников, и они тоже живут здесь. У нас тут небольшая команда, и я обязательно познакомлю вас со всеми.

— А где они сейчас? — я оглядываюсь по сторонам, наугад высматривая силуэты в темных углах.

— Прислуживают семье гостей на первом этаже. После церемонии в дендрарии мы обычно приглашаем скорбящих и устраиваем домашний обед.

— Звучит здорово. — Я невольно задумываюсь о собственной семье. На похоронах из нас всех буду присутствовать только я. Может быть, Фрэнк все равно устроит обед и даже посидит со мной из сочувствия. Душераздирающее будет зрелище...

Мы поднимаемся еще на один пролет, и здесь Фрэнку приходится слегка пригнуться. Коротко оглядевшись по сторонам, я отмечаю, что и двери здесь не больно-то высокие, так что, пожалуй, и мне придется пригибаться, если потребуется войти в одну из них. А вот на третьем этаже потолки снова становятся нормальными.

— Кажется, на предыдущем этаже потолки были пониже? — я останавливаюсь на площадке, чтобы перевести дух. А то я, кажется, вот-вот рухну.

— А, да. Наша ведьма-архитектор возводила второй этаж для наших маленьких друзей. Их здесь несколько — Иветта, фея света, эльф и пара близнецов-херувимов.

— С этими я уже пересеклась, — уныло тяну я. — Когда подошла к дому.

Фрэнк понимающе усмехается и кивает.

— Мерри и Мороуз¹. Уверяю, как только вы познакомитесь как следует, они вам понравятся.

— Просто очень уж они болтливые. — Ноги потихоньку начинают отниматься от усталости. Если я простою на месте еще хоть секунду, то уже вообще никогда с него не сдвинусь. — Я готова взглянуть на комнату.

— Да, прошу, — Фрэнк ведет меня по коридору. — На этом этаже их всего две. В комнате напротив вашей обитает наша ведьма-дикарка.

— А сколько всего ведьм у вас работает?

¹ У херувимов не имена, а скорее прозвища: Мерри — Веселый (*англ.*), Морозе — Брюзга (*англ.*). Был еще третий брат: Mellow — Добродушный (*англ.*).

— Две, — с гордостью откликается Фрэнк.

— То есть вам удалось заполучить и архитектора, и дикарку? Должно быть, здесь платят хорошее жалованье.

— Совсем напротив, оклад невелик. Зато я могу предложить крышу над головой тем, кому больше некуда идти. В обмен на небольшую помощь в уходе за именем, конечно же.

Мы как раз добираемся до середины недлинного коридора, когда правая дверь со щелчком открывается. Из комнаты аккуратно выходит спиной молодая женщина с длинной косой и закрывает за собой дверь. Я чую аромат спиртного и шепотом спрашиваю, оглянувшись на Фрэнка:

— Это та самая дикарка?

Тот выглядит озадаченным.

— Нет, это не она, — так же шепотом откликается он.

Женщина оглядывается и, увидев нас, вздрагивает и хватается за сердце.

— Ох! Господин Фрэнк! Очень рада снова вас видеть.

— Взаимно, — натянуто улыбается он. — Надеюсь, вчерашняя церемония стала для вас утешающей и исцеляющей.

— Да, безусловно. Уверена, что из праха моей бабушки вырастет великолепное дерево. Но вы, наверное, хотите узнать, почему я до сих пор здесь... — щеки женщины заливают румянец. — Мы задержались вчера допоздна, так что Оли любезно позволила мне остаться у нее...

Фрэнк прокашливается и кивает.

— Вам не нужно ничего мне объяснять. Оли и впрямь весьма гостеприимная особа.

Снаружи доносится гулкий раскат грома, и мы все машинально поднимаем глаза к потолку. Дом трещит и стонет.

— Еще раз спасибо за великолепную церемонию, — женщина неловко улыбается. — Что ж, мне пора идти.

— Простите, вы уверены? — Фрэнк моргает. — Все-таки гроза...

Женщина мотает головой.

— И не в такую погоду доводилось летать. Хорошего вам вечера. — Она уходит по коридору, кажется, на не очень твердых ногах.

— Вижу, вам нравится принимать гостей, — не уверена, что мои слова сильно сгладили неловкий момент.

Фрэнк приглашающе машет рукой:

— Что ж, полагаю, вы и так уже достаточно задержались. Вот наконец и ваша комната.

В спальне тепло и заманчиво уютно. Здесь сводчатый потолок, плотные длинные шторы, перетянутые шнуром, а окно выходит на задний двор. Я пытаюсь разглядеть его получше, понять, где все-таки начинается тот самый дендрарий, но сквозь густую завесу дождя ничего не видно.

По обе стороны от кровати возвышаются книжные шкафы, увенчанные горшками с висячими растениями. Я стаскиваю отсыревшее пальто и пристраиваю его на вешалку:

— Ох, Фрэнк, это просто божественное место.

КЕЙ СИНКЛЕР
ДОМ ФРЭНКА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Анастасия Нотик

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.04.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 24,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр.-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-601-37372-01-R